

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 316.334.3:329(476)

*И. В. КОТЛЯРОВ***ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ КАК СИМУЛЯКРЫ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)***(Представлено академиком Е. М. Бабосовым)**Институт социологии НАН Беларуси, Минск**Поступило 12.08.2014*

Политические партии являются одним из важных, спорных и необходимых конструктов современной политической науки. Они представляют сложные социальные модели, в которых диалектически соединены партийные лидеры и члены партии, политические идеологии и установки, идеи и программы, целенаправленная деятельность партийных структур по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам.

Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Они являются социальными институтами, через которые граждане реализуют свои политические права и свободы. Именно политические партии формулируют и выражают политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразными механизмами саморегуляции общественной активности. Государственные институты активно используют политические партии для решения собственных проблем. Ведь деятельность политических партий всегда была важным механизмом распределения и перераспределения властных ресурсов. Во многих странах они превратились в эффективный инструмент власти, дополнительный канал влияния политической элиты на общество.

Основное функциональное предназначение современных политических партий – это организация политических процессов, выражаемая в суммировании общественных и личных интересов, принятие на их основе политических решений, формирование идеологических и политических позиций, поиск и рекрутирование кандидатов для избрания или назначения в органы государственной власти или местного самоуправления. Именно политические партии направляют неуправляемую стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее. Когда речь идет о властных структурах или выборах различных уровней в США, Франции или Великобритании, то всегда вспоминают о политических партиях. В ближайшей исторической перспективе в Европе лидеры общеевропейских партий будут становиться все большей политической силой, да и в современной России символ «партия» становится все ближе к символу «власть». В буржуазном обществе политические партии, созданные по классовому принципу, – это единственный способ защиты прав и свобод граждан и завоевания политической власти. Конечно, партия должна представлять, выражать и отстаивать интересы конкретной социальной группы или определенного класса, а не быть собственностью того или иного политика.

Многopартийная система Беларуси начала формироваться после распада Советского Союза, в период становления независимого национального государства. Процесс партийного строительства был неразрывно связан с кардинальными изменениями в политической системе белорусского общества. Новый политический дизайн существенным образом влиял на идеалы, ценности и морально-нравственные ориентиры всех граждан страны. Люди активно включались в процес-

сы влияния на властные решения, резко увеличились возможности выражения собственного мнения и политических требований. Произошло ослабление идеологических идентификаций. Избиратели стали чаще менять свои предпочтения, электорат в целом стал более подвижным, чем раньше. Срочно требовались новые идейно-политические структуры. Ими стали политические партии как важные и своевременные продукты и объекты действий широких народных масс. Авторитет партий постепенно рос. Особенно отчетливо это проявлялось во время знаковых политических кампаний. Многопартийность начала целенаправленное движение от неупорядоченного, несистемного множества политических объединений к устойчивой многопартийной системе.

В 1991 г. были зарегистрированы первые пять белорусских политических партий – Объединенная демократическая партия Беларуси, Белорусская крестьянская партия, Белорусская социал-демократическая Громада, Национально-демократическая партия Беларуси, Белорусский христианско-демократический союз. Появлению большого количества новых политических партий способствовали невысокие требования закона «Об общественных объединениях» – наличие в партиях не менее ста членов и уплата государственной пошлины в размере десяти минимальных окладов.

Первые социологические исследования, направленные на определение популярности белорусских политических структур, были проведены группой социологов под руководством автора этой статьи в марте и ноябре 1991 г. Они показали, что партии поддерживали:

	Март 1991 г.	Ноябрь 1991 г.
БНФ	9,1 %	18,6 %
КПБ	52,1 %	5,1 %
Вновь созданные партии	3,6 %	4,2 %

Интересно отметить, что многие в Белорусской ССР, в том числе авторы этого исследования, в то время не верили, что новые партии когда-нибудь станут сильными политическими структурами и сумеют активно влиять на политическую жизнь в стране. Мы даже в социологической анкете обозначили их с недостаточным уважением, не совсем корректно – «вновь созданные партии» [1–3].

Наибольший расцвет белорусской многопартийности произошел перед и во время предвыборной кампании выборов в Верховный Совет XIII созыва – первый профессиональный парламент в независимой Беларуси. Один государственный чиновник, рассуждая о политических партиях, заявил: «Это только поза и фраза». Но какая это была поза, ее увидели. Какая фраза – ее услышали. О партиях заговорили не только на кухнях, но и в престижных тусовках национальной элиты.

Социологические исследования постоянно определяли рейтинг политических партий. «Таблица народной популярности» в мае и октябре 1995 г. имела следующий вид:

Политические партии	Показатель, %	
	Май	Октябрь
Аграрная партия	5,8	7,4
Белорусская гуманитарная партия	0,3	0,1
Белорусская крестьянская партия	2,1	1,2
Белорусская народная партия	3,9	2,7
Белорусская национальная партия	0,4	0,9
Белорусская объединенная спортивная партия	0,1	0,1
Белорусская партия «Зеленый мир»	0,7	1,3
Белорусская партия труда	2,3	2,8
Белорусская республиканская партия	0,4	0,4
Белорусская социал-демократическая Громада	1,3	1,1
Белорусская социалистическая партия	0,9	1,6
Белорусская социально-спортивная партия	0,4	0,2

Белорусская экологическая партия	1,9	2,0
Белорусский Народный Фронт	8,9	6,5
Белорусский научно-производственный конгресс	0,4	0,5
Белорусский христианско-демократический союз	0,8	0,6
Белорусская патриотическая партия	0,3	0,1
Гражданская партия	0,4	1,1
Либерально-демократическая партия	0,6	0,2
Национально-демократическая партия Беларуси	0,8	0,1
Объединенная демократическая партия Беларуси	0,5	0,8
Партия всебелорусского единства и согласия	1,3	0,8
Белорусская партия женщин «Надзея»	9,5	6,9
Партия здравого смысла	3,6	3,8
Белорусская партия Зеленых	1,0	0,9
Партия Любителей Пива	3,6	4,2
Партия коммунистов Беларуси	26,5	34,9
Партия народного согласия	2,4	1,6
Польское демократическое объединение	0,1	–
Республиканская партия	0,6	1,0
Республиканская партия труда и справедливости	2,0	0,8
«Славянский Собор «Белая Русь»	1,4	1,3
Белорусская христианско-демократическая партия	0	0,2
Народная партия «Возрождение»	–	0
Христианско-демократический выбор	–	0,5

14 и 26 мая 1995 г. состоялись выборы депутатов Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва. Однако они не привели к избранию полномочного парламента. Повторные выборы прошли 29 ноября–10 декабря. Число избранных депутатов достигло 198 человек, что было достаточно для правомочности нового состава Верховного Совета. В него было избрано только 18 человек из Верховного Совета XII созыва. 170 депутатов (85,9 %) стали парламентариями впервые. 105 депутатов являлись членами 12 политических партий, 93 – беспартийными [1–3].

Однако вскоре интерес к политическим партиям резко упал. Партийцы в парламенте не смогли показать себя грамотными и высокопрофессиональными политиками. Пришедшие к власти на волне откровенного популизма, они не доказали избирателям свою необходимость. Кстати, такими же полупрофессионалами, даже любителями, дилетантами в политике были многие беспартийные депутаты. Оказалось, что размахивать руками на парламентской трибуне и руководить при помощи шариковой ручки или мобильного телефона явно не достаточно для решения многочисленных проблем. Все это детерминировало крайне короткую политическую жизнь Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва [1–4].

В настоящее время в стране насчитывается 15 политических партий. Однако, как показывают мониторинговые социологические исследования, проводимые уже 24 года Институтом социологии НАН Беларуси, белорусская многопартийная система стремительно деградирует. Она находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков, всех уровней порядка. В стране так и не сложилось нормальное гражданское общество, с политическими партиями, имеющими внятные, отличные друг от друга программы и идеологию, ориентированную на определенные социальные слои и группы. Для современных белорусских партий характерны низкая интенсивность политической конкуренции и отсутствие значительного числа сторонников, неопределенность электоральных правил и скудность политической мысли, отсутствие связи с обществом и нежелание считаться с имевшимися в нем традициями и тенденциями, низкий уровень внутрипартийной демократии и неопределенность партийной тактики и стратегии, отсутствие знаковых фигур и т. д. Лидеры белорусских партий совершенно не понимают, что такое своевременная и адекватная реакция на внутривнутриполитические проблемы и внешнеполитические риски, что такое

«игра на опережение». Мало жителей нашей страны видят среди белорусских политических партий ту силу, которая способна защитить их интересы, понять их желания и потребности, эффективно представлять их на высшем государственном уровне. В сознании простых людей они и партии существуют в параллельных мирах, которые никогда не сойдутся. Партиям нет никакого дела до их проблем и бед. Они оторвались от реальности, как результат, граждане Беларуси не чувствуют реальной потребности в партиях, а значит, в белорусском обществе отсутствует реальный спрос на них.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в июне 2014 г., только 4,2 % жителей страны считают, что участие в деятельности политических партий эффективно. Сторонником какой-либо политической партии считает себя 1,4 %, скорее считает – 2,4 % респондентов. Белорусским политическим партиям в настоящее время доверяют 13,9 % населения Беларуси, не доверяют – 33,1 %. Если бы в ближайшее время в стране состоялись выборы в парламент по «партийным спискам», то 23,5 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Две трети респондентов вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о партиях. Более трети (33,9 %) населения страны считает, что для Беларуси главное – сильная, эффективная политическая власть, а не многопартийность. Отношение подавляющего большинства населения страны к политическим партиям не просто недоверчивое, в лучшем случае оно безразличное, в худшем – резко негативное. Самый интересный тренд, который отслеживают социологи – продолжается падение доверия к почти всем политическим партиям, кроме тех, которым падать уже некуда.

Рейтинг политических партий Беларуси в июне 2014 г. имел следующий вид:

Коммунистическая партия Беларуси	1,5 %
Республиканская партия труда и справедливости	1,1 %
Белорусская аграрная партия	1,0 %
Белорусская партия «Зеленые»	0,9 %
Либерально-демократическая партия	0,8 %
Партия «Белорусская социал-демократическая Громада»	0,8 %
Белорусская социал-демократическая партия «Громада»	0,5 %
Белорусская патриотическая партия	0,4 %
Белорусская социально-спортивная партия	0,4 %
Консервативно-Христианская Партия – БНФ	0,4 %
Объединенная гражданская партия	0,4 %
Партия БНФ	0,4 %
Белорусская партия левых «Справедливый мир»	0,3 %
Социально-демократическая партия народного согласия	0,3 %
Республиканская партия	0,1 %

Как показывают результаты социологических исследований, современная белорусская многопартийность представляет систему ложных знаков, полностью оторванных от социальной реальности. В науке такие знаки называют *симулякрами*. Симулякры – это элементы в цепи событий, сохраняющие образ оригинала, но теряющие подобие ему, копии, не имеющие полного соответствия в действительности, знаки, оторванные от реальных объектов и событий, заменители действительности. По своей сути, мир симулякров – виртуальный мир, мир блефов и иллюзий, миражей и муляжей, мир, который живет по своим самодостаточным законам и не желает видеть, чувствовать реальную жизнь [5]. Мы очень часто смотрим на реальный мир через призму этих знаков. Типичный пример – потемкинские деревни времен Екатерины II. Французский аристократ и монархист, писатель и путешественник, известный изданием своих записок о России, маркиз Астольф Луи Леонор де Кюстин в XIX в. писал, что у русских есть лишь названия всего, но ничего нет в действительности. Россия – страна фасадов. Реальный мир и мир симулякров – это параллельные плоскости, которые никогда не пересекутся.

Партийная симулякрация в Беларуси начала формироваться в конце прошлого столетия. В стране под достижение прагматических целей и решение конкретных задач, под отдельных

личностей стали искусственно создаваться квазипартии, которые не имели четкой мировоззренческой позиции и отношения к реальным политическим процессам. Конкуренции идей в политических структурах не существовало. Не было «конкурса середнячков» и «ярмарки тщеславия». Партии появлялись с готовыми лидерами, болезнями и рецептами. У них не было детства, юности, отрочества – они уже родились со всеми признаками дряхления и увядания. Они были, как утверждал классик французской социальной философии Жан Бодрийяр, правда, по другому поводу, как мертвый велосипедист, который еще крутит педали, но сердце его уже не бьется [5].

За время новой многопартийности в стране были зарегистрированы 43 политические партии. Но многие из них оказались партиями-однодневками. Однако мифические структуры размножились по всей стране и попытались закрепиться в общественном сознании. Абсурдность этой ситуации заключалась еще в том, что становление и укрепление политических симулякров происходило за счет реальных политических партий, которые, заразившись неизлечимым недугом, перерождались в мифические структуры, заменяющие собой реальные политические субъекты, маскировали истинные цели, имитировали оппозиционность и борьбу за интересы различных социальных групп. За политическими трибунами стояли и вещали политические зомби. Как результат, сегодня практически все политические партии Беларуси переживают несколько локальных кризисов – кризис доверия и кризис лидерства, кризис теоретической мысли и кризис идеологической идентичности, кадровый кризис и идеологический кризис, кризис признания и кризис профессионализма.

Системный кризис партийного строительства в настоящее время в Беларуси имеет в своей основе семь составляющих компонентов. Это, во-первых, острый кризис легитимности самой идеи национальной многопартийности; во-вторых, полное отсутствие способности политических партий производить популярные, понятные и нужные людям идеи; в-третьих, неумение доносить их до широких народных масс; в-четвертых, явный недостаток полнокровных организационных структур, «искры, из которой разгорится пламя», в-пятых, отсутствие способности партий убедить людей в правильности, важности и необходимости идеологий и внедрения их в политическую реальность, в-шестых, не способность реализовывать даже некоторые из партийных идей, в-седьмых, явный дефицит людей, способных внедрять в жизнь первые шесть факторов. Почему?

Одной из важнейших причин такой ситуации является то, что политические партии страны постепенно стали партиями без лица. Подавляющее их количество сегодня не имеют четко выраженной политической позиции по основным вопросам современности. Например, совершенно непонятно отношение коммунистов к частной собственности на средства производства и землю, к колхозам и кооперативам, к приватизации государственной собственности и т. д. Впрочем, понятно, когда выгодно, их лидеры поддерживают частную собственность на землю, когда не выгодно – то они против. Поэтому К. Маркса и В. И. Ленина они трактуют весьма избирательно, в зависимости от политического момента. То же самое можно утверждать и о других партиях. Конечно, партии, принимая единые «правила игры», понимая, что они в определенной степени находятся в одной лодке и опираются на одни и те же ресурсы, многие политические проблемы стремятся решать (или не решать?) примерно одинаковым способом, и как результат, утрачивают социальную и идеологическую идентичность, полностью теряют свое лицо.

На подобное положение дел существенно влияет и целеполагание современных политических партий. Цель любой политической партии – это завоевание политической власти. Иначе это не партия, а религиозная секта или некое объединение типа профсоюза сантехников или общества любителей белых кошечек. Тот партийный лидер, который заявляет, что его партия не стремится к власти – самый настоящий симулякр. Дмитрий Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, весьма оригинально заявлял, что партия – это инструмент. Современные политические партии – это способ достижения поставленных целей. Главная цель – пройти в парламент и там отстаивать определенные позиции. Задача не в том, чтобы раз и навсегда повесить значок и положить партбилет в карман, как это было в прошлые годы. Поэтому как будет называться эта партия и будет ли это действующая партия, или партия, которую создам, или

объединение нескольких партий – пока судить сложно. Кроме того, я считаю, что политический ландшафт должен меняться. Я почти уверен, что через десять лет большинство наших партий проведет ребрендинг.

Действительно, сегодня многие политические партии являются важными инструментами для решения личностных задач партийной элиты, прежде всего, ее прохождения в парламент, но никак не удовлетворения желаний и потребностей рядовых членов партии и, тем более, широких народных масс. Недаром говорят, что политические партии России сегодня больше похожи на коммерческие предприятия по продаже должностей и депутатских значков различных уровней. Социальное пространство вместо реальных политических действий заполняется различными миражами и подделками, мифами и пародиями. Публичная политика практически исчерпывается электоральной рекламой. Простые люди в этой системе координат – не более чем покупатели, которым надо сбыть партийный товар, причем не всегда лучшего качества. Именно поэтому, если возникают проблемы со сбытом, необходимо срочно проводить партийную распродажу. В перспективе это может привести к тому, что партии превратятся в машины для голосования, в политические структуры, обеспечивающие приход к власти определенных политиков. Такая парадигма превращает политические партии в «электоральные машины». Во время партийного ребрендинга как комплекса мероприятий по изменению бренда партии, лицо партии – это чисто условная дефиниция, подобная куску пластилина в умелых руках мастера, которая меняется в зависимости от ситуации. В Беларуси и до этого руки не доходят. Как результат, подавляющее число граждан полностью утратили какой бы то ни было интерес ко всем участникам партийных игр без исключения, не видя между ними принципиальной разницы. Язык понятен, а смысла и радости – нет.

Как показывают мониторинговые социологические исследования, многие современные партии страны – это чисто «виртуальные», латентные структуры, не имеющие никаких перспектив в политической деятельности, не способные стать чем-то важным и нужным в ближайшее время как для людей, так и государства в целом. Белорусские политические партии, обладая полным набором атрибутов, необходимых им по Закону «О политических партиях», полным внешним сходством с нормальными политическими структурами, – партии бутафорские, не способные и даже не предназначенные к настоящей работе в реальной ситуации, лишь иллюзии и фантомы, самый настоящий блеф. От выборов до выборов они представляют аморфную, желеобразную массу, которую не реально встряхнуть, но жалко выбросить. Даже появилась такая дефиниция – ширмочная партия. Ширма и есть ширма, за ней ничего. Типичный пример – Социал-демократическая партия народного согласия. Она уже добрый десяток лет не предпринимает никаких политических действий, в коме, но, кажется, дышит. Может быть, подобные партии еще когда-то понадобятся партийным боссам для решения собственных проблем?

Важный структурный компонент любой политической партии – ее идеология. История знает большое количество политических партий, главной отличительной чертой которых была устойчивая, популярная и оригинальная идеология. В качестве примеров можно назвать монтаньяров и якобинцев во времена Великой Французской революции, английских лейбористов или испанских анархистов времен гражданской войны. РСДРП(б) была маленькой революционной организацией с великой идеей, настоящими верой, преданностью и энтузиазмом. Ради идей члены этих партий шли на баррикады и виселицы, под бури и пули. Партийные идеологии являются идентификационными признаками партий, позволяющими отличать их друг от друга и формировать политические предпочтения и убеждения граждан. С одной стороны, идеология – это, конечно, симулякр. Это то, чего еще нет, но оно имеет виртуальную вероятность воплотиться в социальной реальности. Партии, не имеющие хорошо разработанной и популярной системы идей и ценностей, идеалов и установок, не могут быть полноценными субъектами политических процессов. Они полностью лишены политического смысла. В современной ситуации идеология белорусских партий – это симулякры в квадрате, которые никогда не станут действительностью. Идеологические платформы подавляющего большинства белорусских политических партий неясны, неточны, эклектичны, повторяют друг друга с совершенно небольшими отклонениями. Пустота и творческое бессилие стоят за ними. Это не созидатели, с ними Беларусь ждет тупик.

Как донести такие идеологии до широких народных масс, убедить людей в правильности партийных идей?

Многие белорусские партии не способны использовать благоприятную ситуацию для укрепления своих позиций. Типичный пример. Недавно Беларусь отпраздновала 70-летие освобождения страны от фашистских захватчиков. Под руководством ленинской Коммунистической партии Красная Армия наголову разбила агрессора, стремившегося к мировому господству, освободила народы Европы от черной чумы, спасла мир от фашистского рабства. В самые трудные моменты тяжелой войны звучал призыв: «Коммунисты, вперед!». И они шли и побеждали. В великий праздник многие руководители КПБ забыли об этом, о решающей роли коммунистов в Великой Отечественной войне практически не вспоминали, не смогли даже провести конференцию о роли КПСС в Великой победе.

Одним из ключевых вопросов современных политических партий является деятельность. Ее содержательная направляющая формируется через систематическое общение с людьми, электоратом и обществом, благодаря которому у широких народных масс появляются конкретные понятия об идеалах, целях и перспективах политической организации. Если политическая партия не заявляет о себе в публичной политике, не принимает активного участия в политической деятельности, не инициирует политические и информационные процессы, то ей предстоит недолгая жизнь. За время «новой многопартийности» ни одна из политических партий страны так и не сумела создать модель успешного коллективного действия, которые бы получили одобрение и поддержку большинства жителей страны. В ходе социологических интервью люди постоянно спрашивали: «Очередным ударом фашистов стала Коммунистическая партия Украины. Почему молчат белорусские коммунисты и другие «левые»? Почему активно не протестуют? Почему их не видно у американского посольства?». А, действительно, почему? Простые люди не понимают этого. Отношение некоторых белорусских партий и общественных организаций к событиям в Украине, к своим коллегам, растоптанным, растерзанным на Майдане, показывает, что подобная многопартийность не имеет перспективы.

Еще хуже, когда повседневная деятельность не соответствует целям и программным заявлениям партии. Говорят одно, а делают совершенно другое. Неспособность лидеров и активистов политических партий выполнять обещания и обязательства, данные своим сторонникам (избирателям), всем гражданам страны, которые их поддерживают, является провалом, крахом и политическим банкротством. По большому счету, как показывает жизнь, белорусские партии так и не смогли адаптироваться к новым экономическим, политическим и социальным реалиям, не стали активными субъектами национального поля политики, оказались системно не востребованными белорусским обществом.

«Сядзяць пісцы, як гною кучкі», – писал о чиновниках в знаменитой поэме «Новая зямля» Якуб Колас. Так же совсем недавно сказал о партийных руководителях известный белорусский ученый. Лидеры политических партий постоянно, причем часто необоснованно, являются объектами критики как со стороны партии и ее членов, так и политических оппонентов. И это не случайно. Партийные лидеры, как правило, являются брендом политических партий, особенно в ходе избирательных кампаний, в общении с людьми и средствами массовой информации. Они должны чувствовать пульс времени, подняться над ситуацией, привычными моделями и схемами, найти истинно новое, долгожданное, вдохновляющее, чему поверят люди и ощутят силу его воздействия. Партийные лидеры обязаны выражать интересы своих последователей, быть отражением настроений партийного электората, они проецируются на политическую партию, в некоторых случаях, полностью отождествляются с ней, растворяются в ней. Роль партийных лидеров особенно важна в современных условиях, когда партии сталкиваются с огромным количеством проблем. Во-первых, у многих людей полностью отсутствует интерес к политике как способу решения своих интересов и потребностей. Как показывают социологические исследования, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси, только около 6 % жителей страны считают, что активное участие в политической деятельности поможет им ликвидировать существующие проблемы. Во-вторых, политические партии постепенно превращаются в институт, решающий, главным образом, электоральные задачи, причем, прежде всего, партийной элиты.

В-третьих, развитие информационных технологий заставляет партийных лидеров жить по новым, ранее совершенно не знакомым и непонятым им правилам – быть компетентными и мобильными, элегантными и эрудированными, выражать социальные ожидания и заказы людей. Практически всё, что мы слышим сегодня от партийных лидеров, причем с очень серьезным выражением на лице – это самые настоящие симулякры. Лидеры не несут никакой ответственности как перед членами партий, так и перед широкими народными массами. В условиях полного отсутствия конкуренции и ответственности на самый верх партийной пирамиды усиленно лезут, расталкивая локтями, посредственности, никогда и нигде не проявившие себя. Это требует полной смены поведенческой парадигмы, формирования принципиально нового имиджа партийных лидеров, что, к сожалению, в Беларуси не произошло и произойдет очень не скоро, а, может быть, и никогда. События в Украине подтверждают это.

Руководители многих политических партий не отвечают современным требованиям и не способны в трудные политические периоды принимать важные решения или хотя бы демонстрировать, что готовы взять на себя ответственность за положение дел в государстве. Нельзя руководить политической структурой, сидя в уютном кресле в столичном офисе, не испачкав туфли в песке или навозе, не понимая потребностей простых членов партии. Не поэтому ли партийные функционеры в моменты социальных кризисов выступают в одной и той же роли – пассивных наблюдателей или, в лучшем случае, политических комментаторов, а не политических деятелей, от которых хоть что-то зависит? Руководители многих политических партий, просто-напросто, не интересны. У них полностью отсутствуют не только харизма или шарм, но даже элементарная привлекательность. Их не реально представить на каком-то митинге или демонстрации, ведущих за собой людей. Под вопросом и моральный облик руководителей некоторых партий. Следует подчеркнуть, что, как показывают социологические исследования, подавляющее большинство партийных лидеров обделено вниманием людей, многие о них вообще никогда не слышали. Их рейтинг – 0,00 %. Но самое обидное для простых членов то, что некоторые партийные управленцы, взяв от партий все, что возможно, в случае самой небольшой опасности, как хамелеоны, меняют цвет и, зализывая царапины, тихо уползают в тень. Но даже в таких условиях практически все белорусские партии заняты, в первую очередь, борьбой за усиление позиций своих руководителей, за рост их относительного влияния в узких слоях общества или удержание на плаву, но никак не решением сложных политических проблем. Постепенно происходит формирование слоя партийных бюрократов, которые лишены серьезных мировоззренческих устоев, не связаны идеологией и ответственностью перед членами партии и народными массами. Идеология превращается в служебный атрибут партийной технологии. Причем по мере нарастания рыночных отношений, формирования партийного ребрендинга подобные подходы в стране будут только усиливаться [2].

Слабое звено – партийный аппарат, имиджмейкеры, политтехнологи, спичрайтеры, аналитики политических партий. Они мало профессиональны и очень часто – коррумпированы. Кроме того, совершенно не поймешь, о чем они говорят и о чем пишут, но их точка зрения может поменяться несколько раз за неделю в зависимости от величины полученного гонорара. Особенно это касается тех аналитиков, которые постоянно живут за границей и оттуда объясняют то, чего не видят и чего не знают. И все же партийные «кокусы», о которых классик партологии Моисей Острогорский писал в книге «Демократия и политические партии», пытаются противопоставить себя «силам реальным и живым» [6]. Позиционируя себя таким образом, будто располагают поддержкой широких масс, «кокусы» как истинные симулякры, пытаются доказать, что они имеют вполне реальный политический вес и власти должны считаться с ними.

Серьезной проблемой практически всех политических партий страны является полное отсутствие теоретической работы. Каждая политическая партия обязана иметь программу – определенный набор идей и намерений, атрибутов и ценностей, норм и проектов желаемого будущего. Нормы, требования и цели политической партии, изложенные в программе, являются ее обязательствами перед людьми. Именно по ней, в первую очередь, граждане будут судить о перспективах и возможностях партии, о том, стоит ли голосовать за данную партию на выборах в представительные органы. Программы политических партий являются важнейшим элементом политического дискурса с широкими народными массами.

Но трудно о чем-то говорить, если не знаешь, кто такие Э. Бернштейн и Л. Бронштейн. Политические программы многих белорусских политических партий оказались не способными не только реализовать, но даже четко сформулировать стратегические приоритеты развития белорусского общества, предложить сценарий модернизации, попытаться воплотить некоторые инновации в жизнь. Ни у одной политической партии страны нет концепции построения нового социального порядка, который соответствовал бы современным требованиям. В их программах и программных заявлениях нет адекватного анализа ситуации в экономике, политике и социальной сфере. В них отсутствует будущее, нет четко очерченных временных и пространственных параметров. Характерными чертами многих партийных документов являются популизм и единообразие, декларативность и отсутствие конкретики. Наблюдается весьма запутанная интерпретация событий и процессов прошлых лет и крайне примитивное представление о настоящем. Неясность, нечеткость и небрежность стали важнейшими составляющими элементами партийных документов.

В законодательных и представительных органах страны не работают партийные группы. В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь депутаты не выступают как члены политической партии, не озвучивают ее требования по важнейшим политическим и экономическим вопросам, не отстаивают ее точку зрения, не представляют интересы простых ее членов. Разработка законопроектов и партийная жизнь идут параллельными курсами. Были случаи, когда депутаты парламента специально вступали в ту или иную политическую партию, так как выдвинуться кандидатом на следующие выборы от партийной структуры намного легче, чем собирать голоса избирателей. Тем более, в избирательных округах, где они себя ничем не рекомендовали. После парламентских выборов такие «партийцы» теряли к партии всякий интерес и выходили из нее.

В развитых государствах подавляющее большинство депутатов представляют ту или иную политическую партию. Об эффективности данной функции в Беларуси говорит хотя бы тот факт, что из 110 избранных депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва лишь пять были партийцами.

На глубочайший кризис современной белорусской многопартийности указывает и «эффект узнаваемости». Многие белорусские политические партии ничем не отличаются друг от друга. Электорат не способен выделить их из серой массы. Одной из наиболее узнаваемых всегда была партия БНФ, но со временем ее политические черты стали размываться. Люди хорошо знают о наличии в Беларуси Коммунистической партии, но благодаря прежним заслугам коммунистов. Современные руководители партии совершенно ничего не сделали для роста ее авторитета, полностью растеряли накопленное. Постоянная и целенаправленная работа ЛДП дает определенные результаты. Ее уже знают во многих регионах белорусского государства. Остальным политическим партиям страны похвастаться практически нечем. В данном случае можно сделать упрек средствам массовой информации, прежде всего, электронным, которые не так часто зовут на свои страницы и экраны лидеров политических партий. Но, с другой стороны, зачем туда идти, если идти-то не с чем. Они и не идут [2].

Против политических партий страны работает и менталитет белорусов. Наблюдается достаточно четко выраженное тяготение к патернализму. Большинство граждан ориентировано на то, чтобы именно государство решало социальные проблемы. У многих людей не достаточно выражена способность к политической самоидентификации. Как результат, в общественном сознании жителей современной Беларуси сформировалась низкая востребованность института политических партий.

Следует особо подчеркнуть, что белорусское законодательство не способствует усилению роли партий в политической жизни общества. Для преодоления кризиса современной белорусской многопартийности необходимо провести в стране целый ряд законодательных изменений, которые дадут возможность политическим партиям стать реальной политической силой. Среди них некоторые аналитики главной называют введение пропорциональной избирательной системы, или выборов «по партийным спискам».

Однако, во-первых, как показывают социологические исследования, только 4,5 % населения страны поддерживает идею выборов в белорусский парламент по партийным спискам. Во-

вторых, при введении пропорциональной избирательной системы и повышении реальных возможностей политических партий в них усиленно полезут карьеристы, авантюристы, проходимцы, популисты и демагоги, стремящиеся и здесь получить собственную выгоду, использовать политические структуры как трамплин для собственного карьерного роста, что, кстати, уже было.

Известный римский политик, полководец и оратор Марк Порций Катон (старший) заканчивал все свои выступления в сенате фразой: «Я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен». Сенатор Публий Сципион Назика, наоборот, выступая по любому поводу, утверждал, что Карфаген должен существовать. Действительно, будущее является таким, каким мы его создаем. История показывает, что политические партии нужны народу, но только тогда, когда они действительно служат людям, понимают, выполняют, отражают и представляют на высшем политическом уровне их запросы и интересы, эффективно и целеустремленно сражаются за них, влияют на принятие управленческих решений. Белорусские политические партии до сих пор этого делать не научились.

Литература

1. *Котляров И. В.* Политические партии Беларуси: теория, история, современность: в 2 т. Минск, 2006.
2. *Котляров И. В.* Социология политических партий. Минск, 2011. – 388 с.
3. *Котляров И. В.* Феномен многопартийности в современном белорусском обществе. Минск, 2009. – 320 с.
4. *Котляров И. В.* Социология лидерства: теоретические, методологические и аксиологические аспекты. Минск, 2013. – 481 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Тула, 2013. – 204 с.
6. *Острогорский М.* Демократия и политические партии. М., 1997. – 640 с.

I. V. KOTLIAROV

kotlarov@socio.bas-net.by

POLITICAL PARTIES OF BELARUS AS SIMULACRA OF SOCIAL AREA (SOCIOLOGICAL DIMENSION)

Summary

In present time Belarusian multyparty system is in a global crisis. It has some constituent elements. Political parties are not able to work out popular and clear ideas, and to persuade people in accuracy, importance and necessity to put these ideas into effect, to convey to the masses, a clear shortage of people, who can provide these factors.